# Молдова между Брюсселем и Москвой

**Евгений Прейгерман**

Опубликовано на Caliber.az

**Резюме**

Главный итог состоявшихся в Молдове парламентских выборов в том, что эта страна не справляется с вызовом тотальной геополитизации всего и вся в ее внутренней политике. Это огромная проблема для малой страны, расположенной в геополитическом пограничье. Если какая-то страна, ее правительство и элиты в целом позволяют окружающему миру воспринимать себя только сквозь геополитическую призму, то именно так на нее все вокруг и смотрят.

**Содержание**

1 Всепроникающая геополитизация
2 Первые официальные результаты
3 Худшее, что может быть

28 сентября в Молдове состоялись парламентские выборы. По медийно-политическому накалу и привлеченному международному вниманию, пожалуй, немногие другие избирательные кампании на постсоветском пространстве последних десятилетий могут сравниться с молдавской 2025 года.

## Всепроникающая геополитизация

В самой Молдове и за ее пределами эта избирательная кампания воспринималась как особенно важная, даже историческая. Не только журналисты, но и многочисленные официальные лица напрямую, без каких-то оговорок называли ее решающим этапом битвы за геополитическое будущее этого восточноевропейского государства. Об атмосфере и настроениях вокруг выборов можно судить по заголовкам на страницах ведущих западных СМИ: «Ключевые выборы в российской тени», «Выбор между двумя путями: проевропейским и пророссийским», «ЕС и Россия сражаются за будущее Молдовы», «Россия развязала огромную кампанию, чтобы повлиять на итоги выборов» и так далее.

Отдельная сюжетная линия касалась обвинений в адрес Москвы по поводу массового рекрутирования православных священников в Молдове для воздействия на избирателей в интересах симпатизирующих России политических сил. Заявлялось и о планах Москвы разместить в Приднестровье дополнительные 10 тысяч военных с целью дальше дестабилизировать ситуацию в регионе.

В российских СМИ звучали многие похожие нотки, но уже с претензиями к странам Запада по поводу их вмешательства в выборы и намерений помочь действующим молдавским властям сфальсифицировать результаты. Там отдельно акцентировали внимание на том, что Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ ОБСЕ) не допустило ни одного представителя России для наблюдения за ходом избирательной кампании. Не пригласили российских наблюдателей и сами молдавские власти. Также журналисты интенсивно ссылались на российскую Службу внешней разведки (СВР), которая заявила, что в соседней Румынии были размещены силы НАТО, готовые в случае беспорядков войти на территорию Молдовы и даже оккупировать страну.

В результате такого информационного сопровождения с различных сторон к выборам молдавское общество подошло в крайне наэлектризованном состоянии. Политические оппоненты обвиняли друг друга в желании продать страну врагам и обзывали не иначе как агентами внешних сил: то Кремля, то Брюсселя с Вашингтоном.

Только за неделю до выборов правоохранительные органы Молдовы провели около 250 рейдов и задержали десятки граждан, которым предъявили подозрения в планировании массовых беспорядков после закрытия избирательных участков. Центральная избирательная комиссия отстранила от участия несколько оппозиционных политических партий. Их обвинили в незаконном получении финансирования из незадекларированных иностранных источников и в подкупе избирателей. Незадолго до дня голосования президент страны Майя Санду обратилась к нации и заявила в контексте выборов, что страна в большой опасности и может быть вовлечена в вооруженный конфликт.

Как еще в августе отмечал аналитик Балаш Ярабик, контекст российско-украинской войны кардинально изменил внутренние стандарты в Молдове и во всем восточноевропейском регионе.

> В результате «реальные и предполагаемые угрозы со стороны Москвы все чаще используются для оправдания любых политических решений, какими бы правильными или неправильными они ни были».

Оппозиционные же партии и блоки обвиняли действующие власти Молдовы в попытке использовать фактор внешнего врага, чтобы отвлечь внимание общественности от проблем в экономике и социальной сфере. И также в том, что на стороне правящей партии «Действие и солидарность» (PAS) неприкрыто играли лидеры европейских государств, вмешиваясь во внутримолдавские процессы.

Так, за несколько недель до дня голосования в страну приезжали председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, глава Европейского совета Антониу Кошта, президенты Франции и Румынии Эммануэль Макрон и Никушор Дан, канцлер Германии Фридрих Мерц, премьер-министр Польши Дональд Туск и другие европейские политики и чиновники, которые призывали молдован поддержать на выборах партию Майи Санду.

Более того, Канада, Румыния, Польша и ряд других стран Европейского союза даже ввели санкции против отдельных оппозиционных политиков Молдовы. Представители действующего молдавского правительства использовали это обстоятельство, чтобы подчеркнуть высокую вероятность негативных сценариев в отношениях с ЕС в случае их поражения на выборах. В частности, они предупреждали о возможном прекращении финансовой помощи и закрытии границ со стороны Евросоюза, если оппозиционные силы окажутся триумфаторами парламентской гонки.

Да и в целом власти Молдовы и симпатизирующие им западные политики недвусмысленно давали понять, что главный вопрос этих парламентских выборов состоит в том, продолжит ли страна курс на присоединение к ЕС? Они исходили из того, что будущему составу парламента и формируемого им правительства придется принимать ряд важных решений в этом отношении. Как многократно повторял глава правящей партии PAS Игорь Гросу, «итоги этих выборов предопределят будущее страны не только на ближайшие четыре года, а на многие-многие годы вперед».

## Первые официальные результаты

Разумеется, во многом подобные заявления об историческом значении прошедших выборов и их определяющей роли для долгосрочных траекторий развития Молдовы отражают предвыборный пафос. Понятно, что в случае малого государства, каковым является Молдова, эти траектории будут зависеть далеко не только от состава и геополитических предпочтений будущего парламента и правительства. Большие сюжеты для этой страны во многом будут определяться тем, какие сценарии возобладают в масштабах всего восточноевропейского региона и что будет происходить с безопасностью на просторах Европы.

Однако также понятно, что следующему правительству действительно придется принимать множественные сложные решения во все более обостряющейся региональной ситуации и на фоне глубочайших проблем внутри страны.

> Чего только стоит необходимость определиться с будущим закрепленного в Конституции нейтральным статусом Молдовы?

По предварительным итогам, после подсчета почти 100% бюллетеней, победителем становится правящая партия PAS. Она получила около половины голосов избирателей: по самым свежим данным, уровень ее поддержки перешагнул на десятый процент за 50%-ую отметку. При таком раскладе представители партии получат 54 из 101 депутатского мандата в парламенте. Это, к слову, на 7 мандатов меньше, чем было в уходящем составе законодательного органа.

Главные конкуренты – «Патриотический блок» – имеют около 25%, что должно трансформироваться в 27 депутатских мест. Этот блок объединил Партию социалистов во главе с бывшим президентом Игорем Додоном и Партию коммунистов во главе с еще одним экс-президентом Владимиром Ворониным. Третьей силой в блоке является партия «Будущее Молдовы», возглавляемая бывшим премьер-министром Василием Тарлевым. «Патриотический блок» выступает за возобновление активных отношений с Россией и не поддерживает евроинтеграционных устремлений PAS.

На третьем месте по предварительным итогам оказывается блок «Альтернатива». Как и указывает название, его представители предлагают своего рода золотую середину между двумя политическими крайностями в лице PAS и «Патриотического блока». В частности, они поддерживают дальнейшее движение страны в направлении интеграции с ЕС, но также настаивают на более конструктивном сотрудничестве с Россией.

Как можно судить по имеющимся результатам, правящая партия, хотя и подтверждает очень солидный уровень поддержки, но все же вряд ли может быть полностью удовлетворенной из-за его снижения в сравнении с прошлыми выборами. Также ее существенной болевой точкой является то, что определяющее значение в таких результатах имеет тотальный уровень поддержки PAS среди диаспоры. Из около 3,3 миллионов граждан, имеющих право голоса, более 500 тысяч не живут в стране. Абсолютное большинство из них находятся в Европе (избирательные возможности молдавской диаспоры в России оказались сильно ограниченными) и голосуют за Майю Санду и ее сторонников. Внутри же страны партия пользуется меньшей популярностью.

Это болевая точка не только правящей партии, но и всей страны, так как она акцентирует линии раскола, которые особо чувствительны для небольшого общества. Такой же акцент получается и из-за кардинальных различий в политических предпочтениях между различными регионами страны.

## Худшее, что может быть

Однако, как бы странно это ни звучало, цифровые итоги голосования – это далеко не самое главное в прошедших в Молдове выборах. Вне зависимости от того, каким в результате окажется следующий состав парламента и кто войдет в новое правительство, вся избирательная кампания продемонстрировала худшее, что может произойти в политике небольшой страны, расположенной в геополитическом пограничье.

> В международных отношениях существует очень простой и всегда безотказно работающий закон. Если какая-то страна, ее правительство и элиты в целом позволяют окружающему миру воспринимать себя только сквозь геополитическую призму, то именно так на нее все вокруг и смотрят.

Именно на основании геополитической призмы внешние игроки в таком случае выстраивают свою политику в отношении этого государства.

Если внутриполитическая борьба в стране основывается на противопоставлении геополитических векторов, а внутриполитические акторы ищут поддержки не столько внутри общества, сколько у внешних сил, то и внешние силы ведут себя соответственно. Они обязательно начинают активно играть на внутриполитической арене этой страны, разрывая ее большими геополитическими противоречиями. В результате происходит то, что называется

«проксизацией» внутреннего противостояния, когда внешние силы конкурируют между собой и продвигают свои геополитические интересы на внутреннем поле конкретного третьего государства.

С точки зрения интересов такой небольшой страны, как Молдова, нет ничего хуже и опаснее. Поэтому задача национальных элит в таких геополитически «серединных» государствах всегда заключается в том, чтобы не допустить подобного противостояния на своей территории. Хотя на практике, к сожалению, чаще получается наоборот, что и показывает молдавский кейс. Представители элит (или, правильнее сказать, называющие себя элитами) стараются использовать предлагаемые внешними силами ресурсы для борьбы с внутренними оппонентами, а не договариваться с последними для обеспечения долгосрочной устойчивости своей страны.

В результате элиты собственными руками помогают разрывать свою страну на геополитические куски. В долгосрочной перспективе это ставит под вопрос саму возможность Молдовы выжить во все более турбулентном мире. А в текущем моменте предопределяет низкую эффективность внутренней и внешней политики. Как давно предупреждают классики теории международных отношений, самый надежный способ гарантировать, что во внешней политике государство не сможет проводить максимально соответствующий его национальным интересам курс, – это подорвать его внутриполитическую консолидированность.

**Евгений Прейгерман**
*Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»*